УДК 811.161.1'06

РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ В XXI ВЕКЕ: «ЧЕЛОВЕК» И «ЗАКОН»

Н. В. Юдина[1, @]

[1] *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*
[@] *dr.yudina@mail.ru*

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению и описанию некоторых активных процессов, происходящих в сфере орфографии и пунктуации русского языка XXI века. Среди наиболее характерных тенденций отмечается расхождение между кодифицированными рекомендациями правил и письменной (орфографической и пунктуационной) практикой; стремление современной языковой личности к активной лингвокреативной деятельности, связанной с использованием экспрессивных возможностей графики, орфографии и пунктуации для привлечения внимания читающих и пишущих, а также намеренное нарушение орфографической и пунктуационной нормы, вызванное либо низким уровнем владения письменной коммуникацией, либо пренебрежением к существующим правилам, либо стремлением к лингвистической самоидентификации. Тенденции в динамике русской орфографии и пунктуации рассматриваются как активный сегмент общих процессов, происходящих в сфере русского языка и русской речи. Делается вывод о необходимости пристального внимания и возможного пересмотра существующих орфографических и пунктуационных норм с целью налаживания адекватного, конструктивного, соответствующего «вызовам времени» диалога между современной языковой личностью и нормативными «законами» русского языка XXI века.

Ключевые слова: русский язык XXI века, орфография, пунктуация, кодификация, лингвокреативная деятельность, современная языковая личность.

Для цитирования: Юдина Н. В. Русская орфография и пунктуация в XXI веке: «человек» и «закон» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 227 – 233.

Согласно справедливому замечанию профессора Н. Д. Голева, тенденции в русской графике, орфографии и пунктуации являются «одним из частных проявлений глобальных тенденций в современной письменной речи, на основании которых невозможно прогнозировать её дальнейшее развитие. Тенденции, складывающиеся в ней, – прообраз будущей системы русского правописания, обнаруживающей сейчас ориентацию на сугубо коммуникативные потребности, и в первую очередь – перлокутивные. Все эти процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста – их зафиксировать, описать и интерпретировать» [4, с. 13].

Николай Данилович Голев, его ученики и единомышленники внесли значительный вклад в фиксацию, описание и интерпретацию современной письменной русскоязычной коммуникации, о чем свидетельствует ряд оригинальных и актуальных публикаций двух последний десятилетий (см. к примеру [3; 7; 10; 15; 24 и др.]). В юбилейной статье, посвященной 70-летию уважаемого профессора Н. Д. Голева, мы также хотели бы подключиться к обозначенному выше полилогу и внести свой скромный вклад в обсуждение активных процессов, происходящих в сфере орфографии и пунктуации русского языка в XXI веке, в их отношении к лингвокреативной деятельности современного носителя русского языка в плане соблюдения установленных и кодифицированных правил и норм.

Обращаясь к сфере **орфографии**, заметим, что письмо как часть общей национальной культуры является одним из самых консервативных сегментов языка, однако и в области русского письма в XXI веке так же, как и в других областях языка, изменения очевидны. Согласно точке зрения С. М. Кузьминой, «общая раскованность языка нашего времени, отмечаемая исследователями и характеризующая разные языковые ярусы, сказывается и на письме и проявляется прежде всего в вольном обращении с правилами, а нередко и в игнорировании их. Современная языковая ситуация характеризуется большим доверием к говорящему и пишущему. Отмена цензуры, создание частных, не всегда грамотных издательств, отсутствие корректирования, а подчас и редактирования текста приводят к пренебрежению орфографическими правилами и как результат – к безграмотному письму… Удручающая орфографическая безграмотность объясняется недостатком в обществе общей и языковой культуры» [14, с. 408].

Среди наиболее заметных тенденций в сфере орфографии современного русского языка мы могли бы отметить следующие:

1) появление ряда **орфографических ошибок** в различного рода печатных изданиях, рекламных текстах, вызванных пренебрежением к орфографическим правилам и отсутствием специальной корректуры;

2) систематическое **расхождение между кодифицированными рекомендациями правил и орфографической практикой** в некоторых сложных случаях русской орфографии; ср., напр., слитно-дефисное написание сложных прилагательных и наречий, написание Н и НН в отглагольных прилагательных, написание НЕ с различными частями речи;

3) **несистематическое использование**, а иногда и намеренное игнорирование **буквы Ё** в любых печатных текстах.

О судьбе этой буквы в русском языке написано много научной и научно-популярной литературы. Так, известно, что днём рождения буквы *ё* следует считать 29 (18) ноября 1783 года, когда общее собрание Петербургской академии наук утвердило предложение её директора, княгини Екатерины Дашковой, о замене

сочетания *io* на новую букву *ё*. Идею княгини поддержал Г. Р. Державин, который первым начал использовать *ё* в личной переписке. Первым печатным изданием, где в 1795 году появилась буква *ё*, стала книга русского баснописца Ивана Дмитриева «И мои безделки» (названная по аналогии с «Моими безделками» Н. М. Карамзина). Широкую известность буква *ё* получила благодаря Н. М. Карамзину. В 1797 г. почётный член Петербургской академии наук, писатель, журналист, историк при подготовке в печать одного из своих стихотворений заменил две буквы в слове *сліозы* на одну – *ё*. С лёгкой руки Карамзина *ё* вошла в русский алфавит. Буква *ё* употреблялась в прижизненных изданиях А. С. Пушкина и др. русских писателей (М. Ю. Лермонтова, И. И. Козлова, Ф. И. Тютчева, И. И. Лажечникова, В. К. Кюхельбекера, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова), словаре В. И. Даля, системах азбук Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского.

Появление буквы *ё* в русском языке было оправданным и даже необходимым. По мере развития русского языка графика славянского алфавита перестала полностью соответствовать фонетическому строю русской речи. *Ё* стала обозначать, во-первых, гласный звук *о* под ударением после мягких согласных (ср.: *нёс*); во-вторых, сочетание звуков *jo* (ср.: *ёж*). Научное обоснование необходимости буквы *ё* в системе графики русского языка было сделано такими выдающимися деятелями культуры и науки, как Е. Р. Дашкова, Н. М. Карамзин, Д. Н. Ушаков, Л. В. Щерба, С. И. Ожегов, А. А. Реформатский, Н. Ю. Шведова, А. И. Солженицын и мн. др.

Однако, ввиду отсутствия специального законодательного акта, буква *ё* далеко не всегда появлялась в печати. В истории русской орфографии известен прецедент, когда в 1942 г. приказом наркома просвещения РСФСР В. П. Потёмкина употребление буквы *ё* сделали обязательным. Однако это обязательное употребление буквы *ё* продержалось лишь до начала 50-х годов XX века. Традиция необязательного использования буквы *ё* сохраняется и по настоящее время.

Согласно социологическому опросу, проведенному исследовательским центром «SuperJob» и описанному в статье А. Фатеева, на вопрос социологов о необходимости законодательного закрепления буквы *ё* отвечали 1800 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Более 43 % опрошенных сказали «да» обязательному употреблению буквы ё в письменных и печатных текстах, 47 % говорят законодателям категорическое «нет», а 10 % затрудняются ответить [25, с. 74] (о судьбе буквы *ё* подробнее см. и другие материалы в [6; 20], а также [5; 18; 23; 26 и мн. др.]).

В настоящее время некоторые из лингвистов склонны считать, что утрата буквы *ё* приводит к искажениям русского языка, нередко к путанице, неопределённости и ошибочным прочтениям. Особенно важными сферами использования буквы *ё* являются юридические документы (ср.: *Селезнев* и *Селезнёв*, *Потемкин* и *Потёмкин*, *Федор Семенович* и *Фёдор Семёнович* и др.), а также иноязычные фамилии и названия (ср.: *Гёте*, *Бёрнс*, *Бёлль*, *Кёльн* и др.). Известно также, что букве *ё* в г. Ульяновске даже поставлен памятник.

3 мая 2007 г. Министерство образования и науки РФ в соответствии с решениями Межведомственной комиссии по русскому языку (председатель Межведомственной комиссии по русскому языку – министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко), принятыми на заседании в г. Иваново (протокол от 13 апреля 2007 года № 6), направило рекомендации по употреблению при написании имён собственных буквы *ё* (№ АФ-159/03) [22]. В приложении к данным рекомендациям в том числе было замечено: «Ныне буква **Ё** содержится в более чем 12500 словах, 2500 фамилиях граждан России и бывшего СССР, в тысячах географических названий России и мира, имён и фамилий граждан зарубежных государств. По статистике встречаемости русских букв в различных текстах для буквы **Ё** получается результат ниже 0,5 % (менее одного раза на 200 знаков). У российских граждан возникают проблемы с документами, если в их фамилии, имени, месте рождения в одних случаях буква **Ё** указана, а в других нет. Проблемы возникают при заполнении паспортов, свидетельств о рождении, оформлении наследства, транслитерации фамилий, передаче телеграмм и в ряде других случаев. Около 3 % граждан Российской Федерации имеют фамилии, имена или отчества, в которых содержится буква **Ё**, и нередко запись в паспорте оказывается искажённой. Причиной этого является несоблюдение установленного утверждёнными в 1956 г. Правилами русской орфографии и пунктуации требования обязательно использовать букву **Ё** в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова. Имена собственные (фамилии, имена, отчества, географические названия, названия организаций и предприятий) как раз и относятся к этому случаю. Поэтому применение буквы **Ё** в именах собственных должно быть бесспорным и обязательным.

В связи с бурным развитием типографской деятельности в конце XIX в. буква **Ё** стала вытесняться из текстов похожей внешне, но совершенно другой буквой **Е.** Это явление имело экономическое обоснование: наличие буквы **Ё** вызывало при литерном или линотипном наборе дополнительные материальные затраты. Сейчас наличие в тексте буквы **Ё** при компьютерном наборе и вёрстке любым кеглем и гарнитурой к удорожанию печати не ведёт» [19].

На необходимость использования буквы *ё* указано также и в Письме Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30 сентября 2005 года № 01-387/07-01 «О характерных нарушениях при оформлении аттестатов об основном и среднем (полном) общем образовании». В частности замечено: «Кроме того, требуется обратить особое внимание на соответствие паспортных данных и данных, указанных в документах об образовании (например – в фамилиях, именах и отчествах буква «ё» заменяется на «е» (в паспорте «Ковалёва», а в аттестате «Ковалева», «Пётр» заменяется на «Петр»); правильное написание имен и отчеств в соответствующем падеже (Наталья – Наталия и т. д.)» [20].

Известно, что в настоящее время факт нарушения обозначенных требований в сфере употребления буквы *ё* в современной русской орфографии активно подтверждается;

4) **несформированность орфографической нормы** и **появление орфографической вариативности в заимствованных словах**. Ср., напр.,: *Самый большой зал – это место, отведенное под эстрадную площадку и танцпол, чуть повыше располагаются каскадом авторитетные* ***вип****-места и* ***вип-зона*** *для зрителей* («МК», 2005) и *Курс проходит в современном* ***VIP****-классе* («Телесемь», 2006); *Взрослые тоже нередко впадают в детство и приглашают ряженых на новогодние* ***«пати»*** («МК», 2005) и *Любимым развлечением ее последнего мужа было посещение великосветских* ***party*** («Комсомольская правда», 2003); *Старший, как и папа, увлекается музыкой и, по-видимому, станет популярным* ***ди-джеем*** («МК», 2004) и *После окончания его игры за пульт встал его хороший друг и не менее известный* ***DJ****, который отыграл потрясающий сет tehno-музыки* («Досуг», 2005); ***Green card*** *ему выдали, а получение гражданства могло растянуться на неопределенное количество лет* («Владимирские ведомости», 2006) и *Закон об ОСАГО имеет и международный аспект. Его принятие было одним из условий вступления России в международную систему страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств «****Зеленая карта****», в состав которой входят в настоящее время 43 страны* («Комсомольская правда», 2005) и др.;

5) усиление личностного начала в языке и, как следствие, апеллятивно-экспрессивной функции, что находит отражение в фактах **авторской орфографии**, т. е. намеренном отступлении от орфографической нормы, выражающем особые цели или пристрастия пишущего. Результатом этой тенденции становится публикация материалов в авторской редакции, включая орфографию и пунктуацию;

6) **стремление к свободе использования экспрессивных возможностей графики и орфографии для привлечения внимания читающих**, в частности потребителей рекламных текстов:

– неуместное и необоснованное использование прописных букв; ср.: **Владимирский Государственный Университет*;

– неуместное (часто безграмотное) использование дореформенной графики: **ва-банкъ, *лекаръ, *коммерсантъ, *трактiр* и др.;

– чрезмерное увлечение латиницей, необоснованное чередование кириллицы и латиницы в одной лексической единице или номинации (ср.: *Ivan-мобil* (название салонов по продаже мобильных телефонов), *Дяgilev* (название салонов красоты) и др.);

– использование разных шрифтов в пределах одного слова или словосочетания: *БУХГАЛТЕРиЯ* (объявление о наборе слушателей на курс бухгалтеров);

– необоснованное разбиение слов на слоги и отделение их друг от друга пунктуационными знаками, обычно употребляемыми в конце предложения; ср.: *Тре!Бу!Ет!Ся!*; (подробнее см.: [14, с. 410-412]; часть примеров взята там же [14, с. 411];

– частое использование пиктографики как нового явления в русской параграфемике, под которым Т. М. Григорьева предлагает понимать замену буквы в слове рисунком, тематически связанным с областью рекламируемого. Так, например, вместо буквы А в слове ЗАМКИ на вывеске изображается замочная скважина, в слове КАНЦТОВАРЫ букву А заменяет изображение циркуля, а слове КУЛИНАРИЯ на месте буквы А нарисован треугольный кусок торта (цит. по: [15]).

Как заметил В. Г. Костомаров, большую роль в определении нынешнего «орфографического вкуса» следует приписать рекламе и в целом всем масс-медиа. Формируясь на рубеже лингвистических и графических, точнее – всех изохудожественных средств (вплоть до цвета и звука), они принципиально переплетают языковую и внеязыковую стороны, что и вызывает органическую потребность в новых типах письменного оформления текста [11, с. 215].

По мнению ряда лингвистов (см., к примеру, [1]), нуждается в обновлении действующий с 1956 г. свод «Правил русской орфографии и пунктуации», в котором должны найти применение изменения, произошедшие за последние 50 лет. В частности, это касается новых слов, написание которых не регламентировано и вследствие этого постоянно варьируется (ср.: *дилер, киллер, дефолт, риелтор* и др.); нуждаются в регламентации языковые единицы, стоящие на грани между словом и частью слова и содержащие в себе единицы типа *мини, миди, макси, микро, видео, аудио, медиа* и мн. др. Как нам думается, на сегодняшний день задача специалистов в теории письма, таким образом, состоит в том, чтобы следить за функционированием орфографии, за действенностью орфографических правил, выявлять «устаревшие стеснительные правила» (см., к примеру, [9]) и разрабатывать научно обоснованные предложения по их изменению.

Не случайно в 90-е XX в. Орфографической комиссией при Отделении литературы и языка РАН под руководством главного научного сотрудника Института языкознания РАН, доктора филологических наук *В. В. Лопатина* был предложен к общественному обсуждению проект новой редакции свода правил русского правописания, подготовленный в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Согласно мнению одного из разработчиков проекта С. М. Кузьминой, можно отметить две противоположные тенденции в отношении российского общества к изменениям в орфографической системе XXI в.: с одной стороны, желание упростить орфографию и в результате облегчить её усвоение, а с другой стороны – стремление к устойчивости орфографической нормы и неприятие изменений в орфографической сфере [14]. После длительной научной и общественной дискуссии изменения, предлагаемые комиссией, руководствующейся задачами отражения современной орфографической практики и стремлением обозначить в правилах исторически сложившиеся закономерности правописания [17], не были приняты (более подробно о подготовленных предложениях см., напр., в [8; 12; 13; 16; 17 и др.]). Однако корректировка русской орфографии XXI века по-прежнему является одной из актуальных задач, стоящих перед современными русистами.

В этой связи нам очень импонирует пассаж Н. Д. Голева, объясняющий факт необходимости пересмотра ценностных ориентиров современной орфографической и пунктуационной нормы: «Трудно оспорить факт, что владение орфографические и пунктуационными нормами – признак культурного человека и что следует приветствовать все проявления его культурно-

сти, в том числе речевой. Однако эта бесспорность не должна заслонять вопроса о прагматике. Ходить в шортах в официальном учреждении, бесспорно, является некультурным, но это не означает, во-первых, что это неудобно и, во-вторых, что вопрос об официальной одежде в аспекте удобства – неудобства не подлежит рассмотрению – это разные вопросы, не вытекающие один из другого и далеко не всегда предполагающие друг друга» [4, с. 25].

Анализируя тенденции в современной русской **пунктуации**, Н. С. Валгина выдвинула тезис о том, что «современная русская пунктуация, как определенный исторический этап в её становлении, представляет собой функциональную систему, с одной стороны, достаточно устойчивую и стабильную, и, с другой стороны, систему гибкую, нежесткую, способную адекватно отражать «движение мысли» и стилистические нюансы» [2, с. 239]. Отсюда следует, что в целом современная пунктуационная норма соответствует «Правилам русской орфографии и пунктуации» 1956 года, так как в своей основе русская пунктуация достаточно стабильна на протяжении многих десятков лет. Однако в начале XXI века можно выделить некоторые особенности в сфере пунктуации, являющиеся продолжением отражения ряда тенденций в области синтаксиса и речевого поведения носителей современного русского языка.

Обзор существующей лингвистической литературы и самостоятельно собранный языковой материал дают основание выделить следующие особенности русской пунктуации в XXI веке:

1) являясь выразителем тончайших оттенков смысла, интонации, ритма и стиля, пунктуация позволяет современному человеку проявить собственное творческое начало, что часто выражается в **использовании ситуативных и собственно авторских знаков**, которые, с одной стороны, помогают более полно и глубоко передать смысловое и эмоциональное содержание текста, а с другой стороны, такого рода знаки нельзя считать регламентированными;

2) к сожалению, следует признать, что в текстах XXI века довольно часто отмечается **нарушение пунктуационной нормы**, вызванное, как и в случаях с орфографическими ошибками, пренебрежением к пунктуационным правилам и отсутствием квалифицированной корректуры. По замечанию В. Г. Костомарова, «в пунктуации наблюдается еще больший разнобой, нежели в орфографии. Несомненные ошибки здесь исчисляются сотнями» [11, с. 215]. К наиболее часто встречающимся ошибкам В. Г. Костомаров относит постановку знаков препинания между подлежащим и именной частью сказуемого без глагольной связки, оформление постраничных сносок и библиографических ссылок;

3) широко распространенное в современной печати явление *парцелляции* находит отражение в достаточно часто **необоснованной постановке точки**, основной функцией которой является членение текста на отдельные предложения и указание на конец повествовательного предложения. Пренебрежение к данной функции, необоснованное дробление текста, постановка точки, рвущей предложение, достаточно часто приводят к утрате экспрессивности, разрушают семантическую цельность текста и воспринимаются как ошибки, в то время как парцелляция является одним из наиболее ярких приемов, используемых в русской литературе XX – XXI веков;

4) в XXI веке происходит постепенное **сужение сферы распространения точки с запятой** и, как следствие, сокращается её использование, вызванное, как минимум, двумя причинами. Во-первых, согласно исследованиям Н. С. Валгиной, точка с запятой, в прошлом чрезвычайно употребительный и многозначный знак, к настоящему времени закрепила свои позиции только в предложениях с очень распространенными однородными членами или сложными предложениями однородного состава (сложноподчиненными или бессоюзными с перечислительными отношениями) [2, с. 250]. Во всех остальных случаях точка с запятой чаще всего заменяется запятой. Во-вторых, обозначенное выше стремление к сжатости, экономности высказывания и вместе с тем к информационной и эмоциональной ёмкости, которые обеспечивает точка – сегодня столь модная – как наиболее удобный знак, не подкрепляется необходимостью использования в особо осложненных контекстах традиционно нормативной точки с запятой;

5) процесс **сужения и локализации функций двоеточия** (более традиционного, строгого и «академического») **в пользу тире,** более свободного, энергичного, экспрессивного и многофункционального, а значит, самого удобного знака, выполняющего структурные, смысловые и экспрессивные функции, связан с **процессом универсализации тире** и его активным распространением;

6) в настоящее время **повышается частотность употребления многоточия** и развитие его новых значений, вызванные эмоциональной наполненностью многоточия как показателя психологического напряжения, маркера большого эмоционального и интеллектуального накала, также свойственных языковой личности XXI века;

7) **частотность использования** пунктуационных знаков в XXI веке (расширение использования тире и точек, с одной стороны, и потеря части функций у точки запятой и тире – с другой стороны) **влечет** за собой **качественные изменения их функций**, вызванные, в первую очередь, необходимостью соответствовать требованиям современного человека (более подробно об активных процессах в сфере русского языка XXI века см.: [27]).

Таким образом, представленный нами языковой материал и некоторые описанные выше активные процессы в сфере современной русской орфографии и пунктуации подтверждают один из тезисов профессора Н. Д. Голева о том, что «важнейшей антиномией в процессе формирования письменной разговорной речи является антиномия коммуникативно-прагматической и культурно-знаковой функции с перестановкой акцентов в пользу первой. При этом ОРФОграфические нормы по сравнению с пунктуационными оказываются более устойчивыми в обыденном метаязыковом сознании в плане сохранения представлений о культурно-знаковых ценностях единообразного «решения орфограмм» [4, с. 28]. Кроме того, бесспорным, на наш взгляд, является и тот факт, что орфографическая и

пунктуационная нормы нуждаются сегодня в пристальном внимании и – отчасти – пересмотре с целью налаживания адекватного, конструктивного, соответствующего «вызовам времени» диалога между современной языковой личностью и нормативными «законами» русского языка XXI века.

В завершение настоящей статьи, посвященной 70-летию доктора филологических наук, профессора Н. Д. Голева и 10-летнему юбилею научной школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка», пожелаем глубокоуважаемому Николаю Даниловичу доброго здоровья и новых лингвистических достижений, в том числе и в сфере изучения основных векторов развития письменной коммуникации Новейшего времени.

Литература

1. Букчина Б. З. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. и орфографическая практика // ИАН ОЛЯ, 1974. Т. 33. № 1.

2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.

3. Голев Н. Д. Письменная коммуникация Новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2. С. 5 – 17.

4. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и её отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5(25). С. 12 – 30.

5. Головей В. Д. Об одной нерешённой проблеме русской орфографии // Язык. Человек. Общество: II Международный сборник научных трудов (к 65-летию проф. В. Т. Малыгина) / отв. ред. Н. В. Юдина. СПб.; Владимир, 2010.

6. «Дар веков сберечь…»: русский язык на страницах парламентской газеты / Тюменский государственный университет; Союз журналистов Тюменской области; областная парламентская газета «Тюменские известия» / под ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и Ка, 2008.

7. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. 1: Проблемы письменной речи и развития языкового чувства: материалы конф. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 347 с.

8. Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 1994.

9. Карцевский С. И. Повторительный курс русского языка // Из лингвистического наследия. М., 2000. С. 97 – 214.

10. Киселева О. А. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование): дис. … канд. филол. наук. Барнаул, 2002.

11. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994.

12. Кузьмина С. М. О новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» // Русская словесность. 1995. № 2.

13. Кузьмина С. М., Лопатин В. В. К лингвистическому обоснованию «Свода правил русского правописания» // Русистика сегодня. 1996. № 1.

14. Кузьмина С. М. Активные процессы в области русского письма // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX – XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 397 – 412.

15. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи. М.: Изд-во URSS, 2011. 251 с.

16. Лопатин В. В. Русская орфография: задачи корректировки // Новый мир. 2001. № 5.

17. Лопатин В. В. Новая редакция правил русского правописания: реальности и мифология // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 172 – 180.

18. Моисеев А. И. О букве Ё // Русский язык за рубежом. 1977. № 1.

19. О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку (Минобрнауки России) от 03 мая 2007 г. № АФ-159/03. Режим доступа: http://lex-spb.ru/news/?news=13 (дата обращения: 24.02.2016).

20. О характерных нарушениях при оформлении аттестатов об основном и среднем (полном) общем образовании. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30 сентября 2005 г. № 01-387/07-01. Режим доступа: http://lex-spb.ru/news/?news=13 (дата обращения: 24.02.2016).

21. Пчёлов Е. Д., Чумаков В. Т. Два века русской буквы Ё. История и словарь // Народное образование. М., 2000. 248 с.

22. Рекомендации Министерства образования и науки РФ от 3 мая 2007 года № АФ-159/03.

23. Суперанская А. В. Вновь о букве ё // Наука и жизнь. 2008. № 1.

24. Тискова О. В. Проблема влияния пунктуации на письменноречевые коммуникативные процессы: (на материале интерпретации читающим письменных текстов): дис. … канд. филол. наук. Барнаул, 2004.

25. Фатеев А. Ё-моё! Как же без Ё? // «Дар веков сберечь…»: русский язык на страницах парламентской газеты / под ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и Ка, 2008. С. 73 – 75.

26. Чумаков В. Т. Употребление буквы Ё. М.: Народное образование, 2009.

27. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010. 293 с.

Информация об авторе:

Юдина Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор, директор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, dr.yudina@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 16.06.2016 г.

RUSSIAN ORTHOGRAPHY AND PUNCTUATION IN THE 21ST CENTURY: «MAN» AND «LAW»

Yudina Natalia V.[1, @]

[1] *Financial University under the Government of the Russian Federation*
[@] *dr.yudina@mail.ru*

Abstract: The paper is focused on the research and description of several active processes in Russian orthography and punctuation of the 21st century. The following tendencies are most specific: difference between the codified recommendations of rules and the written (orthographic and punctuative) practice; wish of a modern language personality to make the linguistic activity creative, use the expressive means of graphics, orthography and punctuation and draw attention of those who read and write; intentional violation of the orthographic and punctuative norms caused either by a low level of the written communication, neglect of the existing rules, or motive to the linguistic self-identification. The tendencies in the dynamics of Russian orthography and punctuation are viewed as an active part of the common processes in the Russian language and speech. The research makes it possible to investigate and review the existing orthographic and punctuative norms in order to meet the "challenges of time" and build a reasonable and functional dialogue between a modern language personality and the normative "laws" of the Russian language of the 21st century.

Keywords: the Russian language of the 21st century, orthography, punctuation, codification, linguocreative activity, a modern language personality.

For citation: Yudina N. V. Russian orthography and punctuation in the 21st century: «man» and «law». *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 227 – 233.

References

1. Bukchina B. Z. «Pravila russkoi orfografii i punktuatsii» 1956 g. i orfograficheskaia praktika ["The rules of Russian orthography and punctuation" 1956 and spelling practice]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR, Otdelenie literatury i iazyka – Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR, Department of literature and language,* 33, no. 1 (1974).
2. Valgina N. S. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke* [Active processes in modern Russian]. Moscow, 2001.
3. Golev N. D. Pis'mennaia kommunikatsiia Noveishego vremeni: osnovnye vektory razvitiia [Written communication Newest time: the main vectors of development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia – Bulletin of the Tomsk State University. Philology,* no. 2 (2012): 5 – 17.
4. Golev N. D. Russkaia pis'mennaia razgovornaia rech' i ee otrazhenie v obydennom metaiazykovom soznanii uchastnikov virtual'noi kommunikatsii [Russian written spoken language and its reflection in the everyday metalinguistic consciousness of participants of virtual communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia – Bulletin of the Tomsk State University. Philology,* no. 5(25) (2013): 12 – 30.
5. Golovei V. D. Ob odnoi nereshennoi probleme russkoi orfografii [On the one unsolved problem of Russian orthography]. *Iazyk. Chelovek. Obshchestvo: II Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov (k 65-letiiu prof. V. T. Malygina)* [Language. Human. Society: II Intern. collection of scientific papers (To the 65th anniversary of Professor Malygin V. T.)]. Ed. Iudina N. V. Saint-Petersburg – Vladimir, 2010.
6. *«Dar vekov sberech'...»: russkii iazyk na stranitsakh parlamentskoi gazety* ["The Gift of the centuries to preserve ...": the Russian language on the pages of the parliamentary newspaper]. Ed. Trofimova O. V. Tiumen': Mandr i Ka, 2008.
7. *Estestvennaia pis'mennaia russkaia rech': issledovatel'skii i obrazovatel'nyi aspekty. Ch. 1: Problemy pis'mennoi rechi i razvitiia iazykovogo chuvstva: materialy konf.* [Natural written Russian speech: research and educational aspects. Part 1: Problems writing and development of linguistic senses: Proc. Conf.]. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 200, 347.
8. Es'kova N. A. *Kratkii slovar' trudnostei russkogo iazyka. Grammaticheskie formy. Udarenie* [Concise Dictionary of the difficulties of the Russian language. The grammatical form. Stress]. Moscow, 1994.
9. Kartsevskii S. I. Povtoritel'nyi kurs russkogo iazyka [Repeating Russian language course]. *Iz lingvisticheskogo naslediia* [From the linguistic heritage]. Moscow, 2000, 97 – 214.
10. Kiseleva O. A. *Russkaia orfografiia v kommunikativnom aspekte (eksperimental'noe issledovanie)*. Diss. kand. filol. nauk [Russian spelling in the communicative aspect (experimental research). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 2002.
11. Kostomarov V. G. *Iazykovoi vkus epokhi: iz nabliudenii nad rechevoi praktikoi mass-media* [Language taste of the era: from observations of speech practice media]. Moscow: Pedagogika-Press, 1994.
12. Kuz'mina S. M. O novoi redaktsii «Pravil russkoi orfografii i punktuatsii» [On the "Rules of Russian orthography and punctuation" new edition]. *Russkaia slovesnost' – Russian literature*, no. 2 (1995).
13. Kuz'mina S. M., Lopatin V. V. K lingvisticheskomu obosnovaniiu «Svoda pravil russkogo pravopisaniia» [For linguistic substantiation "Of the Code of Russian spelling"]. *Rusistika segodnia – Russian philology today*, no. 1 (1996).
14. Kuz'mina S. M. Aktivnye protsessy v oblasti russkogo pis'ma [Active processes in the field of Russian letters]. *Sovremennyi russkii iazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX – XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of XX - XXI centuries]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2008, 397 – 412.

15. Lebedeva N. B., Zyrianova E. G., Plaksina N. Iu., Tiukaeva N. I. *Zhanry estestvennoi pis'mennoi rechi* [Genres natural writing]. Moscow: Izd-vo URSS, 2011, 251.

16. Lopatin V. V. Russkaia orfografiia: zadachi korrektirovki [Russian orthography: adjustment problems]. *Novyi mir – New world*, no.5 (2001).

17. Lopatin V. V. Novaia redaktsiia pravil russkogo pravopisaniia: real'nosti i mifologiia [The new version of the rules of Russian spelling: reality and mythology]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Modernity*, no. 3 (2002): 172 – 180.

18. Moiseev A. I. O bukve E [About the letter E]. *Russkii iazyk za rubezhom – Russian language abroad,* no. 1 (1977).

19. *O resheniiakh Mezhvedomstvennoi komissii po russkomu iazyku (Minobrnauki Rossii) ot 03 maia 2007 g. № AF-159/03* [Solutions of the Interagency Commission of the Russian language (Russian Ministry of Education) on May 3, 2007 no. AF-159/03]. Available at: http://www.lex-spb.ru/news/?news=13 (accessed 24.02.2016)

20. *O kharakternykh narusheniiakh pri oformlenii attestatov ob osnovnom i srednem (polnom) obshchem obrazovanii* [On the characteristic irregularities in the registration certificates for basic and secondary (complete) general education. Letter of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Education and Science on September 30, 2005 no. 01-387 / 07-01]. Available at: http://www.lex-spb.ru/news/?news=13 (accessed 24.02.2016).

21. Pchelov E. D., Chumakov V. T. Dva veka russkoi bukvy E. Istoriia i slovar' [Two centuries of Russian history and the letter Y. Dictionary]. *Narodnoe obrazovanie* [Education]. Moscow, 2000, 248.

22. *Rekomendatsii Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 3 maia 2007 goda № AF-159/03* [Recommendations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 3, 2007 no. AF-159/03].

23. Superanskaia A. B. Vnov' o bukve e [Once again about the letter g]. *Nauka i zhizn' – Science and life*, no. 1 (2008).

24. Tiskova O.V. *Problema vliianiia punktuatsii na pis'mennorechevye kommunikativnye protsessy: (Na materiale interpretatsii chitaiushchim pis'mennykh tekstov).* Diss. kand. filol. nauk [The problem punctuation effect on pismennorechevye communicative processes: (On the interpretation of reading material written texts). Cand. filol. Sci. Diss.]. Barnaul, 2004.

25. Fateev A. E-moe! Kak zhe bez E? [E-mine! As without E?]. *«Dar vekov sberech'...»: russkii iazyk na stranitsakh parlamentskoi gazety* ["The Gift of the centuries to preserve...": the Russian language on the pages of the parliamentary newspaper]. Ed. Trofimova O. V. Tiumen': Mandr i Ka, 2008, 73 – 75.

26. Chumakov V. T. *Upotreblenie bukvy E* [The use of the letter E]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2009.

27. Iudina N. V. *Russkii iazyk v XXI veke: krizis? evoliutsiia? progress?* [Russian language in the XXI century: the crisis? evolution? progress?]. Moscow: Gnozis, 2010, 293.

Received 01.02.2016, accepted 16.06.2016.